

Гу Сыцин переоделся, вновь приняв вид безупречного светского повесы. Он наклонился и коснулся губами щеки своего милого крошки:

— Сяо Юй, со мной ты точно не останешься внакладе.

— Господин, вы собираетесь меня выгнать? — Ло Юй был напуган. После всего случившегося хозяин наверняка выбросит его, словно ненужного цыпленка.

— Бросить тебя вот так? Разве я не окажусь в большом убытке? — Гу Сыцин еще не успел насладиться этим в полной мере.

Ло Юй боялся издевательств, но для человека без дома и образования выживание было важнее всего остального. С самого детства он знал: он — человек низшего сорта, рожденный прислуживать господам. А его хозяин — отпрыск знатного и богатого рода, купающийся в роскоши. Разница между людьми была колоссальной. Одни пили вино стоимостью в сотни тысяч, а другие надрывались за несколько тысяч в месяц. Ему нужны были деньги, ему нужно было выжить.

У Ло Юя была заветная мечта — найти свои корни. И ради этого он готов был перенести любые страдания, лишь бы остаться в живых.

— Господин, прошу вас, не рассказывайте никому, — взмолился Ло Юй. Он не хотел терять лицо перед коллегами: если они узнают, то просто уничтожат его.

Многие, как мужчины, так и женщины, были без ума от молодого господина. И дело было не только в его деньгах, но и в статной фигуре, чьи очертания угадывались даже под одеждой, и в его ослепительной внешности. В этом мире, который называли Тяньмэн, союзы между мужчинами, как и между мужчиной и женщиной, были в порядке вещей.

Гу Сыцин изначально не собирался уходить, а услышав этот жалобный, почти кошачий голос, нашел ситуацию еще более забавной. Он крепче сжал ладонь Ло Юя:

— Хм? О чем ты беспокоишься? Боишься, что я не смогу тебя защитить?

— Господин, я не могу покинуть дом Гу. — Одному богу известно, как тяжело ему давалось выживание. Коллеги постоянно строили козни, отпуская ядовитые замечания. Они завидовали тому, что он находится рядом с господином, и не раз он находил в полотенцах спрятанные иглы — кто-то явно хотел изуродовать его лицо.

Ло Юй не смел жаловаться. Он знал: если поднять шум, обе стороны могут вылететь с работы. Ему некуда было идти, негде было приклонить голову, оставалось лишь влачить жалкое существование в доме Гу.

Гу Сыцин тяжело выдохнул, и облако аромата амбры окутало Ло Юя.

— Запомни: это не ты полагаешься на дом Гу, это ты полагаешься на меня. — Этот белый кролик совершенно не умеет вести переговоры, иногда его нужно как следует приструнить.

Если бы не его слово, отец, скорее всего, давно бы выставил Сяо Юя за дверь. Впрочем, знать об этом Сяо Юю пока не обязательно.

Гу Сыцин ушел. Ло Юй слушал, как за ним закрылась дверь, и сердце его бешено колотилось. Он не любил этого господина! И надо же было такому случиться, чтобы этот порочный человек...

Он не смел мстить. Он знал, что слишком слаб и не способен на сопротивление. Пусть это будет просто как укус собаки. Лишь бы господин не пришел снова посреди ночи.

Пробило семь.

Ло Юй переоделся в новую форму слуги и отправился на лужайку, чтобы развесить белье. Постельное белье и одежда молодого господина всегда были его заботой. Обычно он не замечал никаких странностей, но после вчерашнего ему казалось, что простыни нечисты, что от них исходит какой-то особый запах.

Тьфу, тьфу, тьфу! Хватит об этом думать. Кошмар закончился. Господин — избалованный богач, пресыщенный всем на свете. Должно быть, он просто устал от привычной пищи, вот и решил...

Скоро он вернется к своим деликатесам и забудет об этом.

В этот момент к нему подошли А Цян и А Цзянь, поигрывая мощными мускулами на руках. Ло Юй, глядя на их угрожающие фигуры, задрожал:

— Братцы, что вы задумали?

— Ты, малец, конечно, симпатичный, но на деле — никчемный слабак, годящийся только на роль украшения, — с завистью процедил А Цзянь. — С чего это такой сопляк, как ты, вообще удостоился чести прислуживать господину?

— Именно, — поддакнул А Цян. — Наверняка ты опоил его каким-то приворотным зельем.

<http://bllate.org/book/18673/1803800>